С. С. Малиновский

О теоретических ограничениях и системном подходе изучения интернета

Малиновский Сергей Сергеевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (e-mail: mailinovsky@gmail.com).

Аннотация. В статье критически рассматриваются теоретические ограничения исследований интернета в разрезе трех аспектов: политическое участие, виртуальное публичное пространство и электронная демократия. Предлагается интегрирующий эти три направления подход изучения интернета в качестве многомерной информационно-коммуникационной подсистемы политической системы.
Ключевые слова: интернет, публичное пространство, политическая система, политическое участие, электронная демократия.

В условиях устойчивого роста масштабов применения новых информационных технологий в жизни общества, актуализируются проблемы изучения влияния на социально-политические отношения такой сложной, интерактивной и динамичной среды, как интернет. Во-первых, интернет сочетает в себе одновременно характеристики самостоятельного пространства политического взаимодействия и производного от внесетевого общественно-политического процесса канала коммуникации. Во-вторых, он интегрирует разные модели коммуникации: реципрокное взаимодействие, одностороннюю коммуникацию, индивидуальное потребление информации, групповые интеракции, и в то же время является средой взаимодействий и для объектов и для субъектов политического процесса. Ниже предлагается критически рассмотреть три направления изучения интернета, которые включают в себя практически всё многообразие (с точки зрения моделей и участников коммуникации) таких взаимодействий: проблемы политического участия, виртуального публичного пространства и электронной демократии.

Развитие интернета привело к появлению идеи о пространстве безграничной информации и неограниченного доступа к ней, которое должно привести к развитию гражданской активности, конвенционального и неконвенционального политического участия. В первую очередь благодаря факторам,

которые мы можем назвать «количественными»: возможность увеличения объемов политической информации, снижение издержек распространения и доступа, техническое уравнивание возможностей для политических действий[1]. Но означает ли это, что этот потенциал используется и конвертируются в реальное политическое участие и гражданскую активность? Например, приводятся эмпирические доказательства того, что сетевая онлайн-коммуникация усиливает участие в общественной жизни местных сообществ, активные интернет-пользователи проявляют большую заинтересованность в политике, имеют более высокий уровень доверия и более развитые социальные сети по сравнению с неактивными пользователями. Однако обнаружение таких зависимостей еще не объясняет природу причинно-следственных связей.

Важный полемический тезис заключается в следующем: сеть позволяет развивать общественную деятельность предрасположенных к этому пользователей, тех, кто уже вовлечен в политическую активность и инкорпорирует интернет в существующий набор каналов политического участия[2]. Всемирная сеть, безусловно, оказала влияние на информационную среду, но не принесла качественных изменений с точки зрения заинтересованности индивидов в общественной деятельности, их способности принимать решения и предпринимать действия на основании увеличившегося потока политической информации[3]. Метаанализ 38 эмпирических исследований влияния интернета на политическое участие (в расчет бралось 166 эффектов такого влияния), привел к выводу, что, несмотря на то, что в целом они являются скорее положительными, значительность их воздействия нельзя назвать существенной[4]. Использование интернета в инструментальных целях общественно-политической активности в первую очередь детерминировано социальным положением, уровнем образования и дохода пользователей, поколенческими факторами, а не техническими возможностями.

На наш взгляд, противоречивость результатов исследований обусловлена тем, что, во-первых, в качестве проверки гипотез выбирается ограниченное количество факторов и индикаторов политического участия, во-вторых, не учитывается конвергенция онлайн и офлайн механизмов такого участия.

Что касается проблем изучения публичного виртуального пространства, на заре своего развития интернет порождал надежды на то, что будет восстановлена сила сообществ, за счет преодоления временных и пространствен-

---

[1] *Polat R. K.* The Internet and political participation: Exploring the explanatory links // European Journal of Communication. — 2005. — № 20.

[2] *Bonfadelli H.* The Internet and knowledge gaps: A theoretical and empirical investigation // European Journal of Communication. — 2002. — № 17.

[3] *Bimber B.* The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // Polity. — 1998. — Vol. 31. — № 1.

[4] *Boulianne S.* Does internet use affect engagement? A meta-analysis of research // Political Communication. — 2009. — № 26 (2).

ных ограничений будут созданы новые площадки для коммуникации людей с общими интересами. Предполагалось, что онлайн-сообщества будут способствовать развитию открытого демократического дискурса и созданию плюралистической среды посредством возможностей равноправной горизонтальной коммуникации между пользователями. При условии постепенного вытеснения публичной политики из социальной реальности в виртуальную, такое идеализирование приводит к приданию интернету характеристик публичной сферы Юргена Хабермаса. Под ней понимается область коммуникации индивидов, свободной от отношений «господство-подчинение» и нацеленной на достижение прагматического согласия. Таким же образом интернет описывают в качестве пространства равноправных онлайн-сообществ, в котором преобладает открытая, мотивированная и рефлексивная коммуникация рациональных индивидов без вмешательства посредников и властных институтов.

Однако в условиях информационного неравенства интернет — скорее эксклюзивное и элитистское пространство, нежели народное, открытое и универсальное. Оно не является децентрализованной средой множества разнообразных сообществ. Онлайн-коммуникация осуществляется преимущественно между носителями общих взглядов, что приводит к фрагментации и появлению множества эксклюзивных сообществ[1].

Пользователями востребованы информация и коммуникация, которые укрепляют их существующую позицию, и они избегают конструктивной вовлеченности в нерелевантные их ожиданиям онлайн-площадки. Избирательное потребление информации служит самоусилению взглядов и мнений и как следствие к дезинтеграции[2].

Интернет не стал площадкой равных, хотя принципиально такой потенциал сохранился. Техническая симметрия возможностей всех участников сетевого взаимодействия не позволила перейти от власти крупных иерархичных организаций к власти множества рассредоточенных пользователей. В интернете так же преобладают акторы де факто разного веса, и едва ли не решающую роль играют коммерческие и политические структуры, что не вписывается в понятие хабермасовской публичной сферы, свободной от любого административного воздействия.

Феномен публичного пространства интернета всегда будет шире, чем просто проблема дискуссии на онлайн-площадках. Интернет способствует развитию плюральной децентрализованной среды, которая является производной от уже существующих моделей политического участия и представительства. Большинство отношений, формирующихся в сети, происходят извне и приво-

---

[1] *Dahlberg L.* Rethinking the fragmentation of the cyberpublic: from consensus to contestation // New media & society. — 2007. — Vol 9. — № 5.

[2] *Bonfadelli H.* The Internet and knowledge gaps: A theoretical and empirical investigation // European Journal of Communication. — 2002. — № 17.

дят к возникновению сообществ, интегрирующих онлайн и офлайн взаимодействия. Разные интернет-площадки разными способами встроены в более широкие социальные структуры, такие как профессиональные сети, общественные объединения и т. д., и их развитие сложно понять безотносительно генезиса этих структур. Акцент должен быть сделан на изучении того, как политические и государственные институты вторгаются в публичное пространство интернета.

В отличие от сообществ, имеющих географическую или институциональную обусловленность, интернет-сообщества уязвимы с точки зрения своей гибкости, подвижности, безграничной возможности присоединения и выхода. Их потенциал, устойчивость и развитие ставятся под вопрос непрочностью связей, о чем пишет Мануэль Кастельс[1]. Смысл сообщества в том, чтобы оно вовлекало всего человека в коммуникацию, а не какую-то его часть, когда связи могут быть разрушены одним нажатием кнопки. Таким образом, сама природа онлайн-сообществ не позволяет им конструировать эффективное публичное пространство.

И, наконец, критического рассмотрения заслуживают идеи о том, что интернет стал одним из важнейших факторов эволюции современной представительской демократии в систему институтов электронной демократии. Нас интересуют, какое влияние интернет оказал на конструирование отношений между политическими и государственными институтами, с одной стороны, и гражданами — с другой. Если суммировать круг исследований этого среза, он сосредоточен в изучении следующих аспектов: электронная бюрократия, электронное представительство и прямая демократия.

Изменился формат взаимодействия властных институтов и граждан. Предполагается, что интернет способствует процессу вытеснения политических моделей рыночными, что, в свою очередь, приведет к изменению в системах государственного управления. Отсюда предпосылка, что интернет может стать более эффективной альтернативой институтам посредничества, что будущее политики — в развитии институтов прямого электронного представительства посредством новых технологических возможностей[2]. Так как политические партии, законодатели и другие политические посредники служат в качестве каналов связи с обществом, взаимодействуя с избирателями и друг с другом, повсеместное распространение информационных сетей может автоматизировать их функции и ограничить их власть, как кураторов этого взаимодействия.

Переход многих развитых стран к принципам нового государственного менеджмента: рыночным механизмам мотивации, конкуренции, децентра-

---

[1] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000.

[2] *Coleman S.* New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. — 2005. — Vol. 7. — № 2.

лизации управления, системе контрактов и оценки по конечным результатам, создал платформу для реализации концепции электронного правительства, способствующей удешевлению оказания государственных услуг, повышению прозрачности и эффективности управления[1]. В результате должно произойти смещение от принципов стандартизации и операционной результативности к принципам построения социальных сетей, большей вовлеченности объектов управления, клиентоориентированности.

Интернет усиливает способности властных институтов создавать условия для прямого гражданского участия в политическом процессе. Сеть облегчает возможности выявлении и регистрации общественных настроений и осуществления волеизъявления, в том числе электорального. Интернет может предоставить возможность постоянной обратной связи и диалога граждан и власти на разных уровнях по поводу разрабатываемых и принимаемых политических решений. Важность обратной связи заключается в возможности формировать повестку наиболее актуальных общественных задач, а также, способствовать информированности, пониманию государственной политики и, как следствие, ее легитимности.

Однако в сложных сообществах стремление к всё большему распространению механизмов прямого волеизъявления, технологически опосредованного государственного управления и оказания госуслуг сложно реализуемо. Компьютеризированные сетевые инструменты для принятия и реализации политических решений не устраняют ключевую проблему всех современных правительств — противоречие между политическим и профессиональным.

В реальности идеалы рационального государственного менеджмента недостижимы, так как многое в политике проходит в непубличном пространстве, когда доминирующие политические коалиции прибегают к манипулированию технологиями в своих целях под личиной рационального управления. Посылы электронной демократии неизбежно упускают из виду посреднические и политические функции, которые становятся непубличными и создают среду для манипулирования.

В рамках политических отношений простое устранение посредничества не может оказаться полным, и использование компьютерных сетей зачастую приводит просто к перемещению функций медиаторов от одних акторов к другим. Поэтому новые информационные технологии могут не только автоматизировать эти функции, но и, напротив, способствовать еще большему их распространению.

Описанные выше направления исследований имеют ряд общих теоретических ограничений, обусловленных фокусированием исключительно на выбранном измерении онлайн-взаимодействия (государственных институтов

[1] *Norris P.* Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. — Cambridge University Press, 2001.

и граждан; пользователей между собой), а также игнорированием роли политических процессов офлайн.

Так, при изучении механизмов политического участия в интернете необходимо рассматривать их в качестве зеркала внесетевых действий. В анализ также должны быть вкючены одновременно характеристики воздействия на пользователей со стороны политических, государственных институтов и факторы горизонтальной коммуникации между индивидами.

Особенности последней должны анализироваться не с точки зрения идеального публичного интернет-пространства, а через призму того, как пользователи взаимодействуют вне сети, и какую роль оказывают посреднические структуры онлайн-коммуникации.

Фокус изучения возможностей повышения эффективности государственного управления должен сместиться с выявления технических возможностей устранения или уменьшения посредничества на определение того, как политические и государственные институты могут интегрироваться в интернет-среду, использовать в своей деятельности сетевой социальный капитал, конвертировать его в партиципаторный.

Для комплексного понимания роли и места интернета необходимо выявление такой концепции, которая, с одной стороны, позволила бы учитывать многомерность этого пространства и интегрировать в одном предметном поле каналы разнонаправленной горизонтальной и вертикальной коммуникации. С другой — рассматривала бы интернет одновременно как взаимозависимую от внешнего окружения совокупность связанных друг с другом элементов, имеющую собственные особенные характеристики, которые позволяют ей выделяться в составе этого окружения.

В этой связи наиболее применимыми при исследовании интернета представляются идеи системного подхода, основанного на концепциях Д. Истона и Г. Алмонда. Современные представления о процессах в открытых системах и тем более в сетевых образованиях вносят существенные коррективы в их теорию, но при этом она остается актуальным объяснением систем, представляющих собой многообразие «входов» и «выходов».

Так как политику можно рассматривать как особую форму информационно-коммуникационных процессов, формирующихся при распределении общественных ресурсов и статусов, целесообразно изучать интернет, как информационно-коммуникационную подсистему политической системы. На наш взгляд можно рассматривать интернет, как подсистему относительно устойчивой целенаправленной коммуникации, обладающую упорядоченностью информационных потоков, исходящих от определенных коммуникаторов и реципиентов, использующих характерные для них каналы связи и обладающих содержательными отличиями.

Изучение должно быть направлено на анализ всего комплекса взаимодействий политизированного сегмента интернета, являющегося площадкой для потребления политической информации, осуществления обмена, генерации новой информации и осуществления политических действий на ее основе. Для этого предлагается подход по исследованию интернета в ракурсе трех взаимосвязанных измерений подсистемы.

Во-первых, изучение политического взаимодействия в направлении «пользователи — политические институты». Сюда включается следующая предметная область: интернет, как канал требований, то есть исследование того, как осуществляется артикуляция и агрегирование интересов в рамках интернет-пространства, как реализуется неконвенциональное политическое участие; интернет, как канал поддержки, то есть канал конвенционального политического участия и политической социализации.

Во-вторых, исследование политического взаимодействия в направлении «пользователь-пользователь». Сюда включается: изучение характеристик интернета, как особой среды делиберативной коммуникации; роль структурных факторов (сетевые сообщества, внутригрупповая и межгрупповая коммуникация); медиаторов (лидеры мнений); факторов контента (формат сообщения, язык и т. д.).

В-третьих, исследование политического взаимодействия в направлении «политические институты — пользователи». Сюда включается: анализ роли государственных и политических институтов в процессе формирования в рамках интернета и посредством него политического участия и мобилизации; создания механизмов гражданского участия и политической социализации; исследование возможностей развития институтов посредничества и механизмов электорального волеизъявления; перспективы электронного правительства.

То есть предлагается рассматривать интернет в качестве совокупности трех измерений. При этом первое, что необходимо отметить: стоит анализировать эти измерения и их предметные области, как взаимосвязанные. Так, например, проблемы политического участия в сети невозможно рассматривать безотносительно того, как оно опосредуется политическими, государственными институтами и структурными факторами горизонтальной делиберативной коммуникации между пользователями. Так же, например, и неконвенциональное политическое участие детерминировано возможностями организации сетевых интернет-сообществ. Второе, важно, что явления, происходящие в этих измерениях, являясь производными от политических процессов офлайн, все вместе формируют самостоятельную среду политического взаимодействия, которая составляет информационно-коммуникационную подсистему политической системы.

Подытоживая вышесказанное, подчеркнем, что интернет — гиперактивная и изменчивая среда, не имеющая четких структурных границ и сложно

формализуемая. Вместе с этим элементы этой среды взаимозависимы и производны от внешних процессов. Для ее изучения необходима многомерная модель, которая сможет интегрировать в одном исследовательском поле многообразие связанных друг с другом политических взаимодействий интернета и сделает его применимым для анализа в качестве подсистемы.

Список литературы

1. *Polat R. K.* The Internet and political participation: Exploring the explanatory links // European Journal of Communication. — 2005. — № 20.
2. *Bonfadelli H.* The Internet and knowledge gaps: A theoretical and empirical investigation // European Journal of Communication. — 2002. — № 17.
3. *Bimber B.* The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // Polity. — 1998. — Vol. 31. — № 1.
4. *Boulianne S.* Does internet use affect engagement? A meta-analysis of research // Political Communication. — 2009. — № 26 (2).
5. *Dahlberg L.* Rethinking the fragmentation of the cyberpublic: from consensus to contestation // New media & society. — 2007. — Vol 9. — № 5.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000.
7. *Coleman S.* New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. — 2005. — Vol. 7. — № 2.
8. *Norris P.* Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. — Cambridge University Press, —2001.

© Малиновский С. С., 2011